

**ОБЪЕКТИВНАЯ АРХИТЕКТУРА ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ И
СОВРЕМЕННЫЙ РЕВИЗИОНИЗМ:
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПРАВОВОЙ
ДОКЛАД**

*Специализированная юридическая консультация г.
Минска «Защита и представительство»*

*Под общей редакцией и научным руководством
заведующего специализированной юридической
консультацией г. Минска «Защита и
представительство», члена Совета МГКА,
кандидата юридических наук*

Владимира Александровича АБРАМОВИЧА

ВВЕДЕНИЕ

Современный каркас международного публичного права и система глобальной безопасности длительное время основывались на юридических договоренностях, зафиксированных государствами - победителями по итогам Второй мировой войны. В основе этого послевоенного правопорядка лежало единообразное понимание мировым сообществом итогов разгрома нацизма и ключевой роли в спасении человечества от катастрофы, которая принадлежала государствам Антигитлеровской коалиции, и в особенности Советскому Союзу, частью которого являлась современная Республика Беларусь.

Однако в последние годы международное сообщество столкнулось с системным вызовом – скоординированной тенденцией к радикальной ревизии причин и итогов Второй мировой войны. В политический и академический оборот активно внедряются доктрины, направленные на искажение сути имевших место героических событий и исторической памяти о них. Центральным элементом этой стратегии является концепция, уравнивающая нацистский режим-агрессор и Советский Союз – государство, понесшее наибольшие жертвы в борьбе с этим агрессором и фактически уничтожившее его военную машину.

Данная стратегия преследует вполне конкретные геополитические цели: делигитимизацию статуса стран-правопреемников СССР как государств-победителей, взамен придав им статус солидарных виновников фашистской агрессии, и искажение исторической памяти.

В этих условиях возникла острая необходимость в проведении комплексного историко-юридического исследования, опирающегося на строгую верифицируемую базу документов, включая аутентичные документы ООН, рассекреченные в послевоенное время отечественные и иностранные источники, официальные публичные заявления очевидцев - лидеров стран антифашистской коалиции.

Настоящий доклад ставит своей целью деконструировать эти современные ревизионистские мифы с помощью инструментов международного права, общепризнанной статистики военного времени и анализа фундаментального вклада советской юридической школы в формирование правовой среды послевоенного времени.

I. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ПРЕДВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

1.1. Политико-правовой анализ Мюнхенского соглашения как демонтажа коллективной безопасности в Европе.

На сегодняшний день не только рядом современных авторов, но и даже отдельными официальными институтами некоторых зарубежных государств активно продвигается тезис о том, что отправной точкой и главной причиной Второй мировой войны якобы послужил Советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 года [15]. Такой подход методологически некорректен, поскольку он искусственно вырывает указанный документ из контекста глубокого кризиса системы Версальского международного права 1930-х годов.

Государственный департамент Соединённых Штатов Америки в начале 1948 г. опубликовал сборник донесений и документов гитлеровских дипломатических чиновников под названием «Нацистско-советские отношения 1939-1941 гг.». Как следовало из предисловия к этому сборнику, между правительствами США и Англии летом 1946 г. была достигнута договорённость о публикации данных документов. К этому соглашению в дальнейшем присоединилась и Франция. В 1945 г. Советское правительство обращалось к английскому правительству с предложением о совместной разработке германских документов и настаивало на допущении советских экспертов к участию в этом деле в целях объективного анализа.

Предложение Советского правительства было, однако, отклонено. Американское, английское и французское правительства пошли на сепаратное опубликование данных документов без участия Советского

Союза. Ввиду этого Советское правительство сочло себя в праве, в свою очередь, опубликовать те секретные документы из архива германского министерства иностранных дел, которые оказались в распоряжении СССР после победоносного вступления в Берлин [1].

Объективный юридический анализ совокупности имеющихся материалов показывает, что окончательный демонтаж коллективной безопасности в Европе произошел задолго до заключения Советско-германского Пакта Молотова-Риббентропа о ненападении. Отправной точкой юридического краха европейской системы обороны явилось подписание Мюнхенского соглашения от 29-30 сентября 1938 года между Великобританией, Францией, Италией и Германией.

С точки зрения действовавшего на тот момент международного права (включая Статут Лиги Наций), это соглашение являлось актом неприкрытого принуждения, совершенным в отношении суверенного Чехословацкого государства. В результате этого часть Чехословакии третьими странами была отдана фашистской Германии.

Государства-частники Мюнхенского соглашения пошли на прямое нарушение своих союзнических обязательств. К примеру, Франция нарушила Франко-чехословацкий договор о союзе и дружбе 1924 года ради проведения политики «умиротворения» агрессора за счет территориальной целостности третьих стран. Данные события подробно описываются известным британским историком Э.Х. Карром [16]. Фактически Мюнхен стал высшей точкой крушения правовых механизмов регулирования международных публичных споров, наглядно продемонстрировав Третьему рейху, что ведущие европейские демократии готовы узаконить применение силы с его стороны.

Более того, до Советско-германского договора 1939 года, в 1938 году уже были подписаны Англо-германская и Франко-германская аналогичные декларации о ненападении, которые гарантировали Берлину безопасность на Западе и развязывали руки для движения на Восток. Советский Союз фактически оказался в ситуации полной дипломатической изоляции по вопросам обороны.

1.2. Вынужденный характер Договора о ненападении 1939 года.

Летом 1939 года СССР предпринял последнюю попытку сформировать дееспособный оборонительный альянс, инициировав Московские переговоры с военными миссиями Великобритании и Франции. Однако, как свидетельствуют рассекреченные британские дипломатические

документы, западные парламентарии не имели реальных полномочий для подписания военной конвенции, а их инструкции предписывали, по сути, затягивать переговоры [17]. Анализ исследований профессора Монреальского университета Майкла Карлея (Michael Carley) позволяет прийти к выводу, что западные правительства сознательно саботировали создание антинацистской коалиции. Это давало возможность направить германскую агрессию непосредственно против СССР.

В трудах Майкла Карлея подробно рассматривается европейская ситуация накануне Мюнхенского соглашения. Исходя из данных исследований, по вине руководителей Великобритании и Франции не был использован шанс при поддержке Советского Союза остановить германскую агрессию против Чехословакии, создать реальный оборонительный альянс для сдерживания Гитлера в Европе, которую пытался создать СССР на протяжении 1930 гг. Учитывая крайне негативную советскую позицию в отношении Мюнхенского соглашения, по мнению исследователя, советские руководители не давали повода в конце 1938 г. для утверждения о том, что они отказались от политики европейской безопасности и сотрудничества с Великобританией и Францией. При этом в конце 1938 г. усилились слухи, что следующей целью Германии станет советская Украина. По результатам изучения трудов М. Карлея делается вывод, что Советско-германский договор был вынужденным следствием и результатом европейской позиции по отношению к Советскому Союзу [18].

Параллельно с этим на Дальнем Востоке Советский Союз вел затяжной, кровопролитный вооруженный конфликт с Японией на реке Халхин-Гол (май – сентябрь 1939 года). В условиях реальной угрозы ведения войны на два фронта, не имея союзников в Европе, Советское руководство было вынуждено пойти на подписание Договора о ненападении с Германией 23 августа 1939 года.

Из выступления И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 года: *«...Могут спросить: как могло случиться, что Советское Правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского Правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении - есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой.... И это, конечно, при одном*

непременном условии - если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом. Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту» [2].

С юридической точки зрения, в условиях утраты реального юридического и политического влияния Лиги Наций данный договор являлся легитимным двусторонним актом, направленным на реализацию неотъемлемого права государства на обеспечение безопасности своих границ. Исходя из информации, излагаемой авторитетным британским исследователем, юристом по правам человека Джеффри Робертсом, пакт Молотова - Риббентропа не создавал военного союза между Москвой и Берлином. Он преследовал цель предотвращения непосредственного столкновения и обеспечил СССР жизненно важную пространственную и временную дистанцию (почти два года) для подготовки к неизбежному столкновению [19].

Заявления о том, что этот договор сделал СССР «союзником» Гитлера, полностью опровергаются ходом последующих событий. Нацистское командование ни на день не прекращало разработку планов завоевания Советского государства. Советские и германские войска никогда не участвовали в скоординированных военных сражениях на одной стороне после заключения между собой договора о ненападении.

II. ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ СОЮЗНИКОВ (1941–1945 ГГ.) ОТНОСИТЕЛЬНО РЕШАЮЩЕЙ РОЛИ СССР

2.1. Официальные заявления лидеров Западного мира, которые являлись очевидцами войны

В период ведения боевых действий руководство США и Великобритании открыто, на официальном уровне признавало, что именно Советский Союз несет на себе основную тяжесть борьбы с нацистской Германией и осуществляет её разгром. Эти оценки фиксировались не в частных беседах, а в официальных государственных документах и публичных выступлениях, на сегодняшний день имеющих статус дипломатических источников.

В сентябре 1941 года, выступая в Палате общин, Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль констатировал, что «именно великолепное сопротивление русских [советских] армий» окончательно развеет надежды Гитлера на скорую победу, подчеркнув, что за первые три месяца боев на Восточном фронте нацистская Германия уже потеряла больше солдат, чем за любой год Первой мировой войны [20].

Позднее, в официальном отчете Палате общин от 2 августа 1944 года, он прямо заявил, что именно действия советских войск сковали и уничтожили главные силы немецкой армии:

«Ни одна страна в мире не смогла бы выдержать такие удары и выстроить такую колоссальную оборону, кроме России [Советского Союза], которая выпустила кишки из германской военной машины» [6, col.1474].

Аналогичной позиции придерживалось руководство Соединенных Штатов. В официальном послании Конгрессу США от 7 января 1943 года Президент Франклин Д. Рузвельт отметил, что самыми масштабными и важными событиями во всей мировой стратегической картине 1942 года стали события на протяженных фронтах СССР: во-первых, непоколебимая оборона Сталинграда, во-вторых, наступления советских войск [21, с.22].

На Крымской (Ялтинской) конференции в феврале 1945 года лидерами и военным командованием союзных держав было безоговорочно признано решающее значение наступательных операций Красной Армии для обеспечения стратегического успеха общих усилий на европейском театре военных действий [22]. Масштабное сковывание сил вермахта на Восточном фронте предопределило возможность успешного ведения операций на Западе, защитив англо-американские силы от неприемлемых потерь.

Так, в своих мемуарах бывший государственный секретарь США Эдвард Стеттиниус отмечал, что американскому народу не следует забывать, что он находился на краю гибели в 1942 году. Если бы Советский Союз не удержал свой фронт, немцы получили бы возможность покорить Великобританию. Они были бы также в состоянии захватить Африку, а затем создать плацдарм в Латинской Америке [23, с.7].

2.2. Общепризнанная статистика Второй мировой войны.

Приведенные выше политические признания полностью подтверждаются объективными данными военной статистики,

зафиксированными как в советских [4], так и в западных архивных фондах. Согласно официальным отчетам Министерства обороны США (документы серии United States Army in World War II - так называемые «Зеленые книги»), на протяжении всего периода с июня 1941 по май 1945 года на Восточном фронте одновременно действовало от 150 до 220 наиболее боеспособных дивизий вермахта и его сателлитов [24]. В то же время против англо-американских войск в Северной Африке, Италии и Западной Европе действовало только от 9 до 80 немецких дивизий.

В современной исторической науке вопрос о масштабах потерь нацистской Германии на советско-германском фронте получил глубокое изучение. Согласно фундаментальному демографическому исследованию немецкого военного историка Рюдигера Оверманса (Rüdiger Overmans), безвозвратные потери вермахта на Восточном фронте составили более 4 миллионов человек (включая погибших в бою, умерших от ран и болезней, а также не вернувшихся из плена). Данный показатель аккумулирует в себе порядка 75 – 80 % от всех боевых потерь, которые сухопутные силы Германии понесли за весь период Второй мировой войны. Статистика Оверманса наглядно демонстрирует, что именно на Восточном фронте был уничтожен основной костяк военной машины Третьего рейха, что подтверждает решающий вклад Советского Союза в разгром нацизма.

Также в книге историка Ричарда Овери «Почему союзники победили» излагается аналогичное мнение о том, что именно на фронтах Советского Союза были сокрушены основные силы немецкой армии [26].

III. СОВРЕМЕННЫЙ ПРАВОВОЙ РЕВИЗИОНИЗМ И ЕГО МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ

3.1. Историко-правовой анализ современных попыток ревизионизма.

Разительный контраст с пониманием очевидцами причин и событий 1941–1945 годов представляют собой некоторые современные нормативно-политические акты. Примечательным документом, создающим правовой разрыв с истинным наследием Ялты и Потсдама, является Резолюция Европейского парламента от 19 сентября 2019 года «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» (2019/2819(RSP)) [15].

В пункте 2 данной Резолюции официально утверждается, что Вторая мировая война была развязана, в том числе как непосредственный результат печально известного нацистско-советского Договора о ненападении от 23 августа 1939 года, также известного как пакт Молотова - Риббентропа, и его секретных протоколов, в соответствии с которыми два тоталитарных режима, разделявших цель мирового завоевания, разделили Европу на две зоны влияния [15].

На наш взгляд, этот пассаж представляет собой существенную деформацию историко-правовой реальности. Документом не учитывается:

- Факт расчленения Чехословакии в Мюнхене посредством соглашения отдельных европейских государств в 1938 году;
- Захват Клайпеды (Мемеля) Германией в марте 1939 года;
- Аншлюс Австрии 1938 года;
- Довоенную дипломатическую изоляцию СССР по вопросам противостояния фашистской Германии;
- Наличие еще до подписания пакта Молотова-Риббентропа уже задолго заключенных Англо-германской и Франко-германской аналогичных деклараций о ненападении в фашистской Германией.

Указанной Резолюцией фактически перекладывается юридическая ответственность за начало мировой катастрофы с агрессора (нацистской Германии) в равной степени на Советский Союз – государственное образование, внесшее наибольший вклад в разгром фашизма с точки зрения собственных человеческих жертв и военного уничтожения сил противника.

В целом подобный институциональный дрейф направлен на то, чтобы подвести международно-правовую базу под сомнение решений Нюрнбергского трибунала, **который четко квалифицировал нацистский режим как главного и единственного виновника развязывания агрессивной войны.**

IV. ВКЛАД СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И ЛОНДОНСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ

4.1. Лондонская конференция 1945 года и борьба за цивилизованный судебный процесс.

Решающая роль СССР в разгроме нацизма нашла свое выражение не только на полях сражений, но и в интеллектуальной плоскости - в

создании доктринального фундамента современного международного уголовного права. Советские юристы приняли самое активное участие в обеспечении легитимного судебного финала Второй мировой войны, настояв на проведении гласного трибунала вместо бессудных расправ.

В ходе переговоров между великими державами в 1944 – 1945 годах (включая обсуждения на полях Думбартон-Окса) представители Великобритании, в частности лорд-канцлер Саймон, официально предлагали отказаться от судебной процедуры в отношении главных нацистских военных преступников. Английская правовая доктрина исходила из принципа «act of state» (государственный акт), согласно которому высшие должностные лица государства не подлежат суду за свои политические и военные решения перед иностранными трибуналами. Предлагалось составить список из 50-100 ключевых лидеров Рейха и расстрелять их на основании чисто политического меморандума союзников.

Однако под давлением СССР и при поддержке США эта позиция была пересмотрена. Окончательный отказ от британской концепции бессудных казней и юридическое аннулирование доктрины «act of state» были официально зафиксированы в ходе последующих заседаний Лондонской конференции [27].

Советский Союз в лице своих ведущих правоведов в области военного права (И. Т. Никитченко, А. Н. Трайнина) занял бескомпромиссную юридическую позицию: нацизму должна быть дана оценка в судебном порядке. Советская сторона аргументировала это тем, что бессудный расстрел превратит нацистских лидеров в «мучеников» в глазах будущих поколений и не создаст прецедента для предотвращения будущих войн.

В результате на Лондонской конференции (июнь – август 1945 года) советские правоведы оказали важнейшее влияние на итоговый проект, который лег в основу Лондонского соглашения от 8 августа 1945 года об учреждении Международного военного трибунала (МВТ) [28]. Главный прокурор от США Роберт Джексон в своем официальном докладе Президенту Трумэну подчеркивал, что устав Трибунала представлял собой успешную попытку создать общий закон между двумя совершенно разными системами права [29].

4.2. Советская юридическая доктрина и её последующая рецепция в международном праве

Концептуальным прорывом, повлиявшим на структуру Устава Нюрнбергского трибунала, стали труды советского ученого-криминалиста, профессора Арона Наумовича Трайнина. В своей монографии «Уголовная ответственность гитлеровцев» (1944 г.) он впервые в мировой юриспруденции разработал и теоретически обосновал понятие системы международных преступлений и их групп, включая преступления против мира и преступления, связанные с войной [12, с. 41].

До этого момента в международном праве доминировала концепция, согласно которой война является законным атрибутом государственного суверенитета (*jus ad bellum*), а за её последствия отвечает абстрактное юридическое лицо – государство, которое должно выплачивать контрибуции. Трайнин обосновал необходимость персональной уголовной ответственности физических лиц (министров, генералов и пр.), использовавших аппарат государства для совершения агрессии.

Эта советская доктрина была полностью воспринята западными юристами и вошла в Статью 6 Устава МВТ в Нюрнберге, став предтечей понятийного аппарата в современном Статуте Международного уголовного суда [13].

Советские обвинители на процессе также внесли неоценимый вклад в доказательную базу. Материалы Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по расследованию злодеяний оккупантов предоставили суду неопровержимые доказательства об убийствах мирного населения, включая документы о тотальном уничтожении белорусских деревень вместе с жителями (Хатынь, Дальва и др.). Эти материалы были приняты судом в числе доказательств [13]. По сути, данные события получили статус абсолютной международно-правовой истины.

V. БЕЛОРУССКИЙ ПЛАЦДАРМ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ БССР КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПОСЛЕВОЕННОГО МИРОПОРЯДКА

5.1. Операция «Багратион» и крах стратегических расчетов вермахта

Вклад Беларуси в достижение Победы носит как стратегический, так и глубокий международно-правовой характер. Летом 1941 года упорная

оборона Брестской крепости, Могилева и Гомеля сорвала темпы немецкого блицкрига, задержав продвижение группы армий «Центр» на Москву и дав руководству Союза критически важное время для эвакуации промышленных ресурсов и мобилизации резервов.

Летом 1944 года на территории республики была реализована Белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 г.) [7]. По своим масштабам и военно-политическим последствиям она превосходит большинство операций Второй мировой войны. В ходе наступления Красной Армии была полностью уничтожена группа армий «Центр» – наиболее мощная и организованная группировка вермахта. Было разгромлено 17 дивизий и 3 бригады противника, еще 50 дивизий потеряли более половины своего состава. Немецкие безвозвратные потери превысили 500 000 человек [4].

Освобождение Беларуси привело к полному обрушению всего стратегического фронта Германии на Востоке, выходу советских войск к границам Восточной Пруссии и Польши, что сделало неизбежным скорый штурм Берлина. Как указывает американский военный историк Дэвид Гланц, операция «Багратион» стала выдающимся примером советского оперативного искусства [30]. Данная операция окончательно похоронила надежды нацистской верхушки на затягивание войны и заключение сепаратного мира с Западом.

5.2. Международно-правовой прецедент: БССР как государство-основатель ООН

Исключительные масштабы сопротивления белорусского народа (включая уникальный феномен всенародного партизанского движения, парализовавшего тыл врага на 60 процентах территории БССР [8]) и колоссальные человеческие жертвы (погиб каждый третий житель республики) послужили неоспоримым правовым основанием для наделения Белорусской ССР статусом самостоятельного субъекта международного права на этапе формирования ООН, даже несмотря на то, что на то время БССР фактически являлся частью Советского Союза.

На Крымской (Ялтинской) конференции в феврале 1945 года при обсуждении вопроса о составе первоначальных членов будущей всемирной организации Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталин выдвинул предложение о включении в их число Белорусской ССР и Украинской ССР. Президент США Ф. Рузвельт и Премьер-министр Великобритании У. Черчилль официально поддержали

это предложение [22]. Из официальных протоколов последующей конференции в Сан-Франциско (серия Foreign Relations of the United States – FRUS) следует, что американская и британская стороны признали справедливость этого требования, основываясь на масштабе материальных разрушений и человеческих потерь, понесенных этими республиками [31].

Юридическое закрепление данного решения произошло на Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско 27 апреля 1945 года на заседании глав делегаций по организации Конференции. Участники заседания поддержали инициативу о включении двух советских республик в состав создаваемой международной структуры. В официальном протоколе заседания, опубликованном под шифром Doc. 30 (ENGLISH) [Doc. 116 (Rev. 1), DC/5(1)], были нормативно зафиксированы позиции союзных держав и итоговый вердикт.

Заседание проголосовало единогласно за поддержку просьбы г-на Молотова о том, чтобы Белорусская Советская Социалистическая Республика была принята в качестве одного из первоначальных членов (original members) Организации.

Причем в ходе обсуждения глава делегации США Э. Стеттиниус прямо заявил, что президент Рузвельт считал, а Соединенные Штаты Америки до сих пор считают, что значение Белорусской республики в Советском Союзе, страдания, которые были перенесены в войне, а также вклад в войну, полностью оправдывают принятие Беларуси в ООН. Это имело полную поддержку, в том числе, со стороны представителей Великобритании и Китая [9, с.91-93].

26 июня 1945 года глава делегации БССР, министр иностранных дел К. В. Киселев подписал в Сан-Франциско Устав ООН, который был ратифицирован Президиумом Верховного Совета БССР 30 августа 1945 года [10].

Этот историко-правовой факт имеет фундаментальное значение для современной белорусской государственности. Международное сообщество еще в 1945 году нормативно признало Беларусь в качестве одного из безусловных и ключевых победителей фашизма и архитекторов послевоенного мироустройства, получившего полную международную правосубъектность в рамках глобальной системы безопасности.

Данный статус нашего государства является нерушимым и не должен подлежать ретроспективному пересмотру.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексный историко-юридический анализ приведенных документов, стенограмм и нормативных актов периода Второй мировой войны и послевоенного урегулирования позволяет сделать следующие выводы.

1. Юридическая несостоятельность попыток историко-правового ревизионизма. Попытки возложить на СССР равную с нацистской Германией ответственность за развязывание войны опровергаются материалами дипломатических архивов, в том числе и западных держав. Мюнхенский сговор 1938 года разрушил систему коллективной безопасности в Европе, а дальнейшая политическая изоляция Советского Союза по вопросам противостояния фашистской Германии сделали Договор о ненападении 1939 года вынужденным и необходимым шагом СССР по защите своих рубежей.

2. Неоспоримый характер значимости нашего вклада в Победу. Документы Антигитлеровской коалиции периода 1941–1945 годов (послания Ф. Рузвельта, У. Черчилля) фиксируют признание союзниками решающей роли Красной Армии в разгроме вермахта. Статистические данные подтверждают, что на Восточном фронте было уничтожено более 75% живой силы и техники агрессора, а путь к Победе начался с операции «Багратион» на территории Беларуси.

3. Фундаментальное значение советской правовой доктрины в формирование послевоенной юридической среды. Международное уголовное право в его современном виде (включая классификацию международных военных преступлений) базируется на концепциях советских правовых исследований, которые легли в основу Устава Нюрнбергского трибунала. Это исключает любые законные основания для пересмотра решений МВТ.

4. Незыблемый статус Беларуси как победителя фашизма. Включение БССР в число государств – основателей ООН в апреле 1945 года явилось актом высшего международно-правового признания исключительных жертв белорусского народа и стратегического значения вклада Республики Беларусь в Победу над врагом.

Мы, Народ Беларуси, обладаем статусом государства-героя по праву Крови и праву Победы.

Для адвокатского, научного и государственного сообщества Республики Беларусь противодействие историко-правовому ревизионизму является не просто академической задачей, но и важнейшим элементом защиты национального суверенитета, конституционного долга по сохранению исторической памяти и обеспечению стабильности принципов международного права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937 – 1939 : в 2 т. / М-во иностранных дел СССР. – Москва: Политиздат, 1981. – Т. 1: Ноябрь 1937 г. – дек. 1938 г. – 302 с.
2. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы / М-во иностранных дел СССР. – Москва: Госполитиздат, 1944. –Т. 1: 22 июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. – 699 с.
3. Декларация Объединенных Наций от 1 января 1942 года / Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901883323>.
4. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Стат. исслед. / Г.Ф. Кривошеев [и др.]; под ред. Г. Ф. Кривошеева. – Москва: Воениздат, 1993. – 415 с.
5. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. / М-во иностранных дел СССР. – Москва: Политиздат, 1986. – Т. 2: Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэнном.
6. Churchill, W.S. War Situation / W.S. Churchill // Parliamentary Debates (Hansard). – House of Commons. – 1944. – Vol.402. – Col.1474.
7. Операция «Багратион»: Освобождение Белоруссии: Сб. документов / Ин-т военной истории М-ва обороны РФ, Центральный архив М-ва

обороны РФ; сост. В. А. Жилин [и др.]. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 488 с.

8. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Документы и материалы: в 3 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС [и др.]. – Минск: Беларусь, 1967–1982.

9. Documents of the United Nations Conference on International Organization, San Francisco, 1945, Vol. 5, - Doc. 30 (116), DC/5(1). Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/1300969?ln=ru&v=pdf>

10. Киселев, К.В. Записки дипломата / К.В. Киселев. – Москва: Политиздат, 1974 – 528 с.

11. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. документов / М-во иностранных дел СССР. – Москва: Политиздат, 1984. – Т. 6: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 авг. 1945 г.). – 511 с.

12. Трайнин, А.Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / А.Н. Трайнин; под ред. и с предисл. А. Я. Вышинского; Ин-т права АН СССР. – Москва: Юриздат, 1944. – 108 с.

13. Материалы Нюрнбергского процесса // Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: в 8 т. / Под ред. А. М. Рекунова. – Москва: Юридическая литература, 1987–1999.

14. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Минская область: сборник документов / Департамент по архивам и делопроизводству М-ва юстиции РБ, Нац. архив РБ [и др.]; сост. А.Р.Дюков [и др.]. – Минск: НАРБ, 2022. – 524 с.

15. European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP)) [Electronic resource] // European Parliament. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html.

16. Carr, E.H. *International Relations Between the Two World Wars, 1919–1939* / E. H. Carr. – London: Macmillan, 1947. – 302 p.
17. *Documents on British Foreign Policy, 1919–1939* / ed. by E. L. Woodward, R. Butler. – Third Series. – London: HMSO, 1954. – Vol. VI: 1939.
18. Carley, M.J. *1939: The Alliance That Never Was and the Coming of World War II* / M. J. Carley. – Chicago: Ivan R. Dee, 1999. – 321 p.
19. Roberts, G. *Stalin's Wars: From World War to Cold War, 1939–1953* / G. Roberts. – New Haven: Yale University Press, 2006. – 468 p.
20. Churchill, W.S. *War Situation* / Churchill// *Parliamentary Debates (Hansard)*. – House of Commons. – 1941. – Vol. 374. – Col. 67-85.
21. Roosevelt, Franklin D. *Annual Message to Congress on the State of the Union (January 7, 1943)* // *The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt*. Vol. 12: *The Tide Turns, 1943* / comp. by S. I. Rosenman. New York: Harper & Brothers Publishers, – 1950.
22. *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers. The Conferences at Malta and Yalta, 1945* / U.S. Department of State. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1955. – 1032 p.
23. Stettinius, E.R. *Roosevelt and the Russians: The Yalta Conference* / E. R. Stettinius; ed. by W. Johnson. – Garden City, N.Y.: Doubleday, 1949. – 367 p.
24. *United States Army in World War II: The European Theater of Operations* / Center of Military History, United States Army. – Washington, D.C. : Government Printing Office, 1950–1993. – Vol. 1–7.
25. Overmans, R. *Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg/R. Overmans*. – München: R. Oldenbourg Verlag, – 1999.
26. Overy, R. *Why the Allies Won* / Richard Overy. – New York: W.W. Norton & Company, 1996. – 396 p.
27. *The London Conference on Military Trials, 1945: International Conference on Military Trials, London, June 26 – August 8, 1945* / Department of State. – Washington, D.C.: Government Printing Office, 1949. – 492 p.
28. *Agreement for the Prosecution and Punishment of the Major War Criminals of the European Axis, and Charter of the International Military Tribunal* // *United Nations Treaty Series*. – 1945. – Vol. 82. – P. 279–301.

29. Jackson, R.H. Report of Robert H. Jackson, United States Representative to the International Conference on Military Trials, London, 1945 / R.H. Jackson. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1949. – 441p.
30. Glantz, D. M. Belorussia 1944: The Soviet General Staff Study / D.M. Glantz, H. S. Orenstein. – London: Frank Cass, 2001. – 316 p.
31. Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1945. Vol. I: General: The United Nations. (The United Nations Conference on International Organization, San Francisco, 1945) / U.S. Department of State. — Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1967. – 1611 p.